

ский прерывает рассказ и кончает статью простым перечислением царствовавших до 1611 г. чешских государей.

Различия между «Историей вкратце» и седьмой главой Космографии, которые были указаны выше, иногда можно объяснить неправильным пониманием источника, иногда (примеры 3, 5, 6 из Космографии) — естественной порчей текста.

Приговор Крока легко мог быть истолкован двояко: либо виновный купил другого вола, либо князь только приказал ему купить вола: «Krol... kazał go wnet záprzadz do rługaly orác nimláz inego wołu kupił» (ср. в списках западнорусского Хронографа: «...донели же иного вола купил» или «...купит»). Некоторые примеры убеждают, что как переводчику «Истории вкратце», так и редактору 76-главной Космографии были известны и другие, кроме А. Гваньини, источники, повествующие о Чехии (ср. ссылки на жития Вячеслава и Людмилы в «Истории о Богеме»). Оба они, возможно, знали Хронсграф западнорусской редакции. Не случайно в «Истории о Богеме», как и в Хронографе, опущено описание погребения Борислава. Языческий обряд погребения резко противоречил имеющемуся тут же указанию, что Борислав был первым князем-христианином. Переводчик «Истории о Богеме», по-видимому, знал также самостоятельные списки известного отрывка «Об Иване, королевиче карвацком».

Следует заметить, хотя это и не является предметом нашей работы, что и для остальных глав Космографии (с 6-й по 12-ю, которые не составлены на основе «Атласа» Меркатора) источником послужила книга Гваньини. Соответствующие главы «Истории Европейской Сарматии» буквально следуют тексту М. Бельского, но расположены в другом порядке, который совпадает с последовательностью этих глав в Космографии 1670 г. Единственное исключение составляет статья о Чехии. Она поставлена перед остальными заимствованными статьями. По сравнению с ними она отличается бóльшим объемом и несколькими отклонениями от польского оригинала. Эти отклонения свидетельствуют о том, что составитель Космографии отнюдь не смешивал Чехию с империей Габсбургов. В Космографии подчеркивается, что Чехия является славянским государством. Если М. Пашковский излагает историю Чехии как историю части немецкого государства, то русский составитель отмечает зависимое положение Чехии: «а владеет ею цесарь христианский».²² Если М. Пашковский чешскую статью озаглавливает «О Богемии краткая история», то наш составитель дает заглавие по национальному названию страны — «О Чешском королевстве», добавляя: «Иллирик тож нарицается».²³

Поиски материала, который дополнил бы «Атлас» Меркатора, были вызваны краткостью помещенных в нем сведений о Чехии и о северных странах. Заимствования из книги Гваньини²⁴ восполнили этот пробел, особенно в отношении Чехии, которой у Меркатора не посвящено самостоятельной статьи.

Как мы уже упоминали, на л. 1 ленинградского сборника указывается, что он переведен с польского языка на русский. Переводчик зашифровал свое имя следующим образом: «Преведшаго же имя от Б начинаемо,

²² Космография 1670 года, стр. 63.

²³ Там же.

²⁴ Русские переводчики конца XVII в. не один раз обращались к «Истории Европейской Сарматии» А. Гваньини. Ее перевод с польского на русский известен в двух списках: ГПБ, F.IV.130 и F.IV.180. В заглавии перевода указаны дополнительные статьи, но в тексте их нет. Описание см.: А. И. Соболевский. Переводная литература... стр. 76—78.